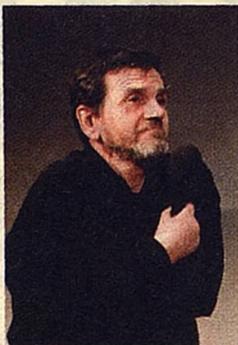

Номинант «Золотой маски»

*Абрамов - 2000 -
~ 12 (март) - с. 27.*

сам себе «класс»

Режиссер Геннадий Абрамов из актеров делает людей

ИТАК, ОДИН ИЗ НЫ-нешних номинантов Геннадий Абрамов. Режиссер, хореограф, основатель и руководитель «Класса экспрессивной пластики». Выйдя в прошлом году из состава «Школы драматического искусства» Анатолия Васильева (7 лет стали критическим сроком для симбиоза двух медведей в одной берлоге), «Класс» лишился не только крыши над головой; ныне и первая абрамовская десятка, покинув отца-основателя, пребывает в свободном полете. Однако Геннадий Михайлович стойчески продолжает работу с младшей группой, не снижая требовательности к воспитанникам.

За 10 лет существования «Класса» Абрамов не раз вывозил своих питомцев в свет. «Экспрессивно-пластическим» спектаклям аглодировали в российских столицах и провинциальных городах, в Риме, Вене, Берлине... Это не удивляет, ибо абрамовские постановки притягательны не только рискованными трюками, феерически неожиданными переменами «по ходу пьесы», но и тем, что дают пищу для зрительской фантазии.

Тренинг тела на уроках Абрамова неотделим от работы мысли и души. Несмотря на пресловутый деспотизм педагога, его подопечные не зажаты ни морально, ни физически. Они, например, спокойно предстают обнаженными перед зрителями, фотоаппаратами. Геннадий Михайлович сумел привить этим молодым людям столь естественное (хотя для большинства почти шокирующее) ощущение первобытной свободы тела и духа, гармонии человека и мироздания.

«Класс» успешно выступил на осенних фестивалях: современного европейского танца (младшая группа исполнила композицию «Многоголосие») и НЕТ – «Новый Европейский Театр», – где старшие представили «Кроватъ», ныне номинированную на «Золотую маску».

Абрамов называет свой театр «самоиграющим», а себя – той «ласточкой», которая пытается делать весну равноправия в отношениях режиссера и актеров.

– Но кто из режиссеров не диктатор? Какими бы смысленными ни были ребята из вашего «Класса», вы никогда не сможете быть с ними на равных из-за своего опыта, интеллекта, развитой интуиции и еще многого другого, в чем вы их превосходите априори...

– И тем не менее до многих уже дошло, что театр слишком узурпирован. Я постоянно твержу: верните театр актеру – и вы получите современный, самый живой театр. Не в этом ли функция режиссера? Я из актеров делаю людей, меняю их мышление, перестраиваю их способ существования в искусстве. Тем самым освобождаю в них прост-

ранство для свободной импровизации, ничем не ограниченной фантазии. Но когда занимаешься импровизацией, обращаешь человека в его прошлое, заставляешь идти к первоисточнику.

Чрезвычайно интересен процесс набора в труппу. Некоторые предпочитают блондинок, Абрамов – исключительно «уличных» мальчишек и девчонок. Тестирование начинается с собеседования. Если молодой человек достаточно самобытно проявляет индивидуальность, нешаблонен в мыслях и словах, ему предлагают разогреваться. Геннадий Михайлович зорко наблюдает, как испытуемый относится к движению, к собственному телу. Если тому удается обнаружить владение «телесной грамотой», то далее проверке подвергается «техническая» подготовка – гибкость, прыгучесть, растяжки и т.п. Наконец, нужно показать импровизацию на придуманную абитуриентом тему.

Если у абитуриента есть подобное детскому непосредственное восприятие окружающей действительности, вполне вероятно его зачисление в «Класс». Однако основные трудности подстерегают новобранцев уже в процессе учебы.

– Я борюсь со своими ребятами. Они хотят, чтобы их научили импровизации: мол, для того они и пришли в «Класс». Но дышать воздухом никого учить не надо. Я говорю им: между нами есть предмет, которым мы занимаемся. Мы стоим по разные стороны от него. Мне нравится, когда я узнаю от вас нечто новое, а вы – от меня, то есть происходит обмен информацией. Если же вы будете повторять меня, мне это будет скучно. Однако, уча их движению, я ничего не показываю.

– Совсем ничего?

– Да! И получаю великолепные результаты! Мне всегда интересно то, чего я не знаю. Поэтому чем ближе человек к себе, чем дальше от унифицированных, то есть штампованных, движений, тем он интереснее для меня. Многие наши знаменитые актеры – не стану называть имен – постоянно играют самих себя! Повторяются интонации, жесты, другие приемы, потому что ситуации одни и те же – дублирующие ту, где актер имел успех.

Сейчас, на седьмом десятке, я понимаю, что постоянно занимался импровизацией – на разных уровнях. Твержу своим ребятам: импровизации не надо учиться, ее просто открывают в себе. Эта простота и есть искусство. Открой самого себя – и тогда тебя откроют другие.

Борис Штрих

Фото Владимира Луповского